

ЛИНА РУТ

ЗЛОВЕЩАЯ
АРКАДА

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р90

Лина Рут
ЗЛОВЕЩАЯ АРКАДА

Дизайн обложки
Александра Шпакова

Рут, Лина.
Р90 Зловещая аркада / Лина Рут. — Москва: Издательство АСТ, 2025. — 192 с. — (Любимые герои. Истории).

ISBN 978-5-17-180095-6

Заброшенный клуб на окраине города — как магнит. Для Криса это место становится единственным укрытием. Пока он не понимает, что безопасность здесь иллюзия.

За яркими неоновыми вспышками скрывается нечто древнее и злое. Автоматы следят, тени шепчут, а люди, которым ты доверяешь, с каждым днем становятся все более враждебными.

Чтобы раскрыть тайну клуба, Крису предстоит разгадать мрачный секрет, который город старательно пытается забыть.

Есть ли победители в этой игре, где на кону — жизнь?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-180095-6

© ООО «Издательство АСТ», 2025
© Лина Рут, 2025

ГЛАВА 1

КРИС

- Дружелюбие
- Любознательность
- Агрессия
- Счастье
- Потерянность

- разблокирована новая локация
- отношения с родителями ухудшились

Город вползал в окна машины медленно, нехотя, словно до последнего старался не впускать к себе незваных гостей. Сначала за стеклом проплывали лишь громадные ели, закутанные в туман. Затем мелькнул дорожный знак, отсчитывающий начало города, и уже потом показались первые дома — низкие, серые, будто уставшие от собственного существования. Дождь, моросивший с самого утра, обволакивал их плотной молочной пеленой, сквозь которую угадывались лишь размытые силуэты.

Крис прижался лбом к холодному стеклу машины. В наушниках надрывался его любимый рэпер, зачитывающий про ненависть ко всему миру, но напряжение в салоне все равно ощущалось — почти физически густое, давящее.

Отец вел машину с каменным выражением лица. Мама вначале пыталась шутить, подбадривая Крису, но быстро сдалась. Теперь ее выдавали только пальцы, нервно сжимающие сумку.

А сколько вчера было уверенности! «Это наш новый старт, — говорили они. — Будем жить еще лучше, чем прежде».

Верилось с трудом. Крис знал: именно так начинаются все типичные хорроры. Обычная семья зачем-то переезжает в затерянный городок и быстро нарывается на древнее проклятие.

Все оказалось до ужаса банально.

Если честно, Крис даже не знал название города, в который они приехали. Когда они еще жили в Нью-Йорке и родители только заговорили о переезде, он не слушал специально. Просто затыкал уши и уходил из комнаты, отказываясь участвовать в разговоре. Он надеялся, что это поможет. Должен же такой демонстративный бунт привести хоть к чему-нибудь.

Но это не сработало. Родители не передумали — и тогда Крис решил объявить им бойкот. Он окончательно укрепился в этом решении,

когда случайно услышал, как мама, разговаривая по телефону, обсуждала его с подругой.

«Он всегда плохо воспринимал перемены, — вздыхала она. — Он у нас такой... чувствительный».

Чувствительный.

Это слово отпечталось в его сознании надолго. Для Криса оно означало «слабый».

Он не мог поверить своим ушам. Родители не просто ломали ему жизнь — они еще и приклеили ему ярлык какого-то тепличного растения, которое не может выжить без их решений. Эта снисходительная жалость, это «мы-знаем-как-лучше» оказалось обиднее любой ссоры. Поэтому Крис решил: с этого момента любое слово, сказанное родителям, он будет считать предательством самого себя. Признанием, что их ярлык — правда. Молчание стало его единственным оружием.

Крис ничего не говорил, ничего не спрашивал. Куда придется уехать, зачем, почему — многих ответов он так и не получил. Но лишь потому, что не задавал вопросов.

Бойкот продержался до самого отъезда. Когда грузчики загрузили последние коробки и уе-

хали вперед, Крис натянул капюшон и молча уселся на заднее сиденье машины. Родители проверили багажник, отец уже сел за руль, как вдруг Криса осенило: игровая приставка! Он не проверил, упаковали ее или нет. А если вдруг забыли? Тогда ссылка в эту глушь станет еще более невыносимой.

Крис не выдержал.

— Коробку с приставкой не забыли? — пробормотал он, все еще глядя в окно.

На секунду наступила тишина. Потом мама обернулась — и Крис увидел в отражении облегчение, отразившееся на ее лице.

— Нет, сынок, все взяли, — мягко ответила она.

Крис поджал губы и кивнул, скрестив руки на груди.

Так бойкот был окончен. Капитуляция оказалась непредвиденной, но необходимой.

Машина свернула на очередную улицу. Старомодные вывески, потускневшие цвета, одинаково серые фигуры людей... Настроение с каждой секундой падало все ниже.

Что же это за город? Когда за окном промелькнул дорожный знак с названием,

ЗЛОВЕЩАЯ АРКАДА

Крис успел прочитать только второе слово: «...Пойнт».

Какой-то Пойнт¹. Точка? Или мыс? Но вокруг ведь одни холмы. Сплошной обман.

Вот в Нью-Йорке улицы назывались честно: Пятая авеню, Бродвей². Все ясно, все по делу. А тут...

Крис тяжело вздохнул, качая головой.

— Смотри, Крис, библиотека! — окликнула его мама. — И даже парк рядом. Красиво.

Крис промолчал. Если бы его спросили, он бы сказал, что это лес, а не парк. Слишком мало тропинок, слишком много деревьев. И никаких фонарей. А торчащие ветви — словно запрокинутые в отчаянии руки людей. «Красиво», ага.

Может, это и правда были люди? Пропавшие без вести. Они ведь здесь явно когда-то пропадали. Но никому бы и в голову не пришло, что те стали новыми деревьями в этом лесу. Никто никогда не догадался бы.

---

¹ Пойнт (*англ. Point*) — может переводиться и как точка (место, пункт), и как мыс (выступающая морская коса).

² Бродвей (*англ. Broadway*) — дословно «широкий путь»; автомобильная дорога в штате Нью-Йорк, США.

ЗЛОВЕЩАЯ АРКАДА

Никто, кроме Криса. Он бы разобрался со всеми этими мистическими делами. Но пока он лишь горько усмехнулся, провожая взглядом парк.

Да, может, Крис и нужен этому городу. Но вот незадача — этот город совсем не нужен Крису.

Новый дом встретил их запахом пыли, одиночества и чужой жизни. Комната, предназначенная для Криса, оказалась такой же старой, как и все вокруг. Убогая мебель, продавленная кровать, скрипящий пол... Даже ковра нет! Сколько времени пройдет, прежде чем здесь станет уютно? Если вообще станет.

Криса захлестнула новая волна отчаяния, и он злобно пнул груды коробок, стоящую посреди комнаты. Но тут же пожалел: нога болезненно заныла. И коробки не упали, не рухнули с грохотом на пол, как хотелось. Так, подвинулись немного — и все.

Крис шепотом выругался и на секунду замер, прислушиваясь. Так ругались его друзья из старой школы, стоя на перерывах у мусорных баков. Так ругался он сам — но только в их компании. Или в одиночестве. Точно не

при родителей. Отец за такое надавал бы по губам, а потом забрал телефон. И игровую приставку тоже. Надолго.

Лишаться связи с цивилизованным миром Крис не планировал, поэтому старался вести себя осторожно. Вот и сейчас, убедившись, что за дверью никого нет, он с облегчением выдохнул.

Но это чувство быстро сменилось вновь нахлынувшей тоской. Комната давила на него тишиной и голыми стенами. Не в силах усидеть на месте, Крис подошел к окну, как будто надеялся увидеть за ним другой мир. Стекло оказалось ледяным и грязным. Он провел по нему пальцем, оставляя на пыли извилистый след. За окном, в сумерках, сгущался туман, превращая соседние дома в расплывчатые тени.

«Что нам теперь делать?» — мысленно спросил он у своего отражения в стекле. Оно молчало. Отражение было таким же бледным и злым, как и он сам. «Ты застрял здесь. *Навсегда*», — шепнул в ответ внутренний голос.

От этой мысли стало не по себе. И, наверное, ему нужно было хоть какое-то доказательство, что прежняя жизнь все еще существует.

ЗЛОВЕЩАЯ АРКАДА

Поэтому, воровато оглянувшись на дверь, Крис отошел от окна, сел на кровать и вытащил телефон.

Тратить время на разбор вещей он не собирался с самого начала. Теперь же у него и вообще появился вариант получше.

Крис криво ухмыльнулся и нажал на родную иконку с наклоненным квадратом. Он уже предвкушал несколько долгих часов веселья.

Но поиграть спокойно не вышло.

— Посмотри, чем занимается твой сын! — воскликнула мама, крепко держа Криса за руку.

Она притащила его на кухню, к отцу. Крис закатил глаза и дернул рукой, но мама держала неожиданно крепко. Он не понимал, откуда в этой хрупкой женщине взялось столько силы. Может, ее питало отвращение к компьютерным играм?

Мама всегда твердила, что от них один только вред. «Они сжирают и время, и здоровье, — любила повторять она. — А потом

